

Сапаркина Татьяна Игоревна

педагог-психолог

МАОУ «Урмарская СОШ им. Г.Е. Егорова»

пгт Урмары, Чувашская Республика

ПРОБЛЕМА БУЛЛИНГА В СОВРЕМЕННОЙ ШКОЛЬНОЙ СРЕДЕ: РЕЗУЛЬТАТЫ ЭМПИРИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

***Аннотация:** в статье рассматривается актуальная проблема школьного буллинга как деструктивного явления, оказывающего негативное влияние на психологический климат в образовательной среде и развитие личности подростков. Автор анализирует теоретические подходы к определению феномена, его формы (физический, психологический, кибербуллинг) и последствия. Представлены результаты эмпирического исследования, проведенного среди учащихся 7–9 классов, с целью выявления структуры буллинга и распределения ролей в конфликтных ситуациях (жертва, инициатор, помощник, защитник, наблюдатель). На основе полученных данных, показывающих, что большинство учащихся идентифицируют себя с позицией защитника, разработаны практические рекомендации по профилактике и раннему выявлению травли в подростковой среде. Статья подчеркивает важность системной работы школы для предотвращения насилия и формирования безопасного образовательного пространства.*

***Ключевые слова:** буллинг, школьная травля, подростки, профилактика насилия, психологическая безопасность, кибербуллинг, ролевая структура конфликта.*

Введение.

Социализация ребенка и его первые шаги в познании мира неразрывно связаны с коммуникацией. Обеспечение безопасности детства, гармоничного развития и защиты от любых форм насилия является фундаментальной задачей социальной политики цивилизованного государства. Однако, несмотря на значимость

этой задачи, проявления жестокости по отношению к детям остаются распространенной реальностью, проявляясь в семье, на улице и в образовательных учреждениях.

Одним из наиболее опасных и латентных явлений в современной школе является буллинг – систематическое, умышленное агрессивное поведение, направленное против человека, который не в состоянии себя защитить. Школьная травля не только разрушает психологический климат в коллективе и снижает учебную мотивацию, но и наносит тяжелые психологические травмы, последствия которых могут сказываться на протяжении всей жизни. В экстремальных проявлениях рост озлобленности в молодежной среде и трагические случаи скулшутинга (вооруженных нападений на учебные заведения) становятся сигналом бедствия для всего общества, подчеркивая прямую связь между школьной травлей и крайними формами девиантного поведения.

Актуальность исследования обусловлена также трансформацией самого феномена: буллинг вышел за пределы физического пространства школы, приобретя форму кибербуллинга – травли в цифровой среде, от которой жертва не защищена даже в домашних условиях.

Важно отметить, что деструктивное воздействие буллинга распространяется на всех участников образовательного процесса: жертву, агрессора, наблюдателей и педагогов. Как показывает практика, возложение вины исключительно на семью «трудного» подростка или самого «слабого» ученика не решает проблему. Преодоление буллинга возможно лишь при системной работе со школой как целостным социальным организмом, где дети проводят большую часть времени и где разворачивается основная драма межличностных отношений.

Цель данной работы заключается в исследовании наличия и структуры феномена буллинга в МАОУ «Урмарская СОШ им. Г.Е. Егорова». Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

- 1) проанализировать формы и причины возникновения буллинга на основе изучения методической литературы;

- 2) провести диагностику для выявления наличия или отсутствия буллинга в школьной среде;
- 3) осуществить количественный и качественный анализ полученных данных;
- 4) разработать рекомендации по профилактике и предотвращению буллинга в подростковой среде.

Материалы и методы.

Исследование проводилось на базе МАОУ «Урмарская СОШ им. Г.Е. Егорова» в период с сентября по ноябрь 2024 года. Выборку составили обучающиеся 7–9 классов в возрасте от 13 до 15 лет. Общее количество респондентов – 157 человек.

В качестве основного диагностического инструмента была использована «Методика на выявление буллинг-структуры» (автор Е.Г. Норкина). Данный опросник, включающий 25 пунктов, позволяет идентифицировать ролевую позицию учащегося в структуре межличностных конфликтов. На основе ответов респонденты были отнесены к одному из следующих типов:

- 1) *жертва* – лицо, подвергающееся систематической агрессии и травле.
- 2) *инициатор (обидчик)* – лицо, инициирующее и организующее травлю.
- 3) *помощник инициатора* – лицо, активно поддерживающее обидчика и участвующее в травле.
- 4) *защитник жертвы* – лицо, встающее на сторону жертвы и препятствующее травле.
- 5) *наблюдатель (свидетель)* – лицо, осведомленное о ситуации травли, но не принимающее в ней активного участия.

Обработка полученных данных производилась методами математической статистики с последующим качественным анализом.

Результаты.

В ходе исследования было установлено, что в структуре межличностных противостояний среди обучающихся наблюдаются различные модели поведения. Распределение ролей представлено на рисунке 1 и в таблице 1.

Распределение ролей в структуре буллинга среди учащихся 7–9 классов

Роль в конфликте	Количество человек	Доля от общего числа (%)
Защитник жертвы	130	83%
Жертва	9	5,7%
Инициатор	8	5%
Наблюдатель/свидетель	7	4,4%
Помощник инициатора	3	1,9%
<i>Итого</i>	<i>157</i>	<i>100%</i>

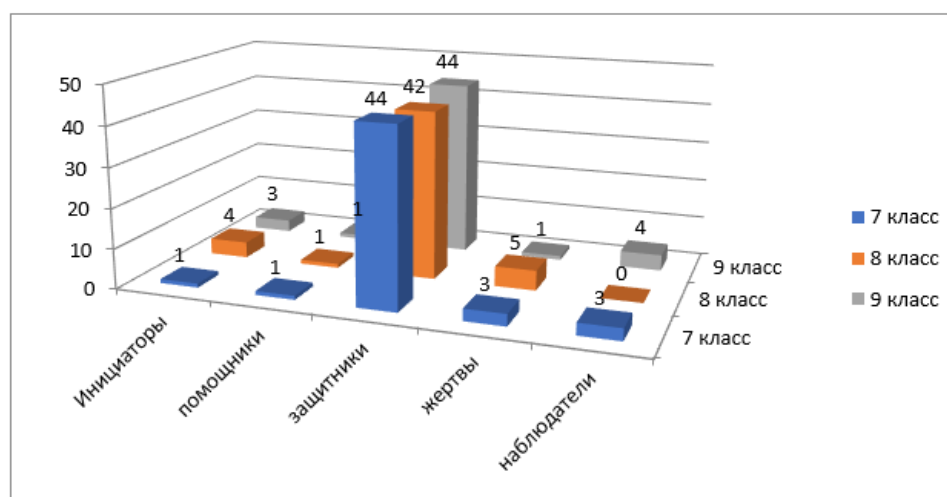

Рис. 1. Диаграмма Распределение ролей в структуре буллинга среди учащихся 7–9 классов

Как видно из таблицы, подавляющее большинство респондентов – 130 человек (83%) – идентифицируют себя с позицией «защитника жертвы». Доля учащихся, занимающих роль «жертвы», составила 5,7% (9 человек). Примерно равное количество респондентов выступают в роли «инициаторов» (8 человек; 5%) и «наблюдателей» (7 человек; 4,4%). Наименьшую группу составили «помощники инициатора» – 3 человека (1,9%).

Анализ распределения ролей по параллелям классов выявил следующие особенности:

- наибольшее количество «жертв» зафиксировано в 8-х классах – 5 человек. В 7-х классах этот показатель составил 3 человека, в 9-х – 1 человек;
- наибольшее количество «инициаторов» также приходится на 8-е классы – 4 человека. В 9-х классах выявлено 3 инициатора, в 7-х – 1.

Полученные данные позволяют констатировать наличие феномена буллинга в подростковой среде исследуемого образовательного учреждения. Ключевым выводом работы является доминирование просоциальной позиции среди учащихся: 83% респондентов относят себя к «защитникам жертвы». Это свидетельствует о потенциально высоком ресурсе для профилактической работы, так как большинство учащихся не приемлют травлю и готовы оказывать поддержку пострадавшим.

Вместе с тем, наличие групп «жертв» (5,7%) и «инициаторов» (5%) подтверждает, что проблема существует и требует целенаправленного педагогического вмешательства. Тот факт, что пик количества как жертв, так и инициаторов приходится на 8-е классы, согласуется с данными возрастной психологии об обострении межличностных отношений и борьбе за статус в подростковом возрасте. Особого внимания заслуживает присутствие «помощников» (1,9%) и «наблюдателей» (4,4%), чья пассивная или поддерживающая агрессию позиция может способствовать эскалации конфликта.

Осознавая наличие проблемы, нами был разработан практический продукт – информационная памятка для подростков, содержащая алгоритмы поведения при столкновении с травлей. Успешная профилактика буллинга, на наш взгляд, базируется на раннем выявлении предпосылок к его возникновению и формировании у учащихся устойчивой психики, правовой грамотности и навыков конструктивного общения. Только сочетание этих факторов с профессиональным опытом педагогов и психологов способно нивелировать негативные последствия деструктивных ролей, навязываемых или принимаемых подростками в школьной среде.

Заключение.

Проведенное исследование позволило не только диагностировать наличие буллинг-структуры в школе, но и глубже изучить природу данного феномена, его разновидности и возможные последствия. Полученные результаты указывают на необходимость системной психолого-педагогической работы, направленной на поддержку просоциального поведения большинства учащихся («защитников») и коррекцию поведения «инициаторов» и их «помощников». В настоящее время

школьным психологом на основе результатов нашего исследования запланирован комплекс коррекционно-развивающих мероприятий, что подтверждает практическую значимость работы. Дальнейшие исследования могут быть направлены на оценку эффективности реализуемых профилактических программ.

Список литературы

1. Аверьянов А.И. Буллинг как вызов современной школе / А.И. Аверьянов // Педагогика, психология и социология. – 2013. – №18. – С. 45–50.
2. Глазман О.Л. Психологические особенности участников буллинга / О.Л. Глазман // Психология. – 2009. – №3. – С. 32–39.
3. Конфликтология в вопросах и ответах: учебное пособие / под ред. А.В. Петровского. – М.: ТК Велби; Проспект, 2006. – 216 с.
4. Кон И.С. Что такое буллинг и как с ним бороться? / И.С. Кон // Семья и школа. – 2006. – №11. – С. 15–18.
5. Лэйн Д.А. Школьная травля (буллинг) / Д.А. Лэйн // Детская и подростковая психотерапия / под ред. Д. Лэйна, Э. Миллера. – СПб.: Питер, 2001. – С. 240–276.
6. Тест на буллинг. – URL: <https://psytests.org/conf/bulling.html> (дата обращения: 06.04.2026).